

Е. А. Забелина

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия.
windmill161@gmail.com

О ФОРМИРОВАНИИ КАРИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ ХИНДИ С АДЛОГОМ *BINĀ* ‘БЕЗ’

В статье рассматривается каритивная конструкция хинди с адлогом *binā* ‘без’ в диахронической перспективе. Проанализированы факторы формирования двух свойств, выделяющих *binā* из всех других исконных адлогов: (1) варьирование линейной позиции с зависимым и (2) возможность сочетания *binā* с особой отглагольной формой для выражения отрицания добавочного действия. Предложен возможный путь закрепления структурных свойств каритивной конструкции с учетом внутриязыковых предпосылок (свойств индоарийской грамматической системы), общетипологических процессов (аналогическое выравнивание) и внешнеязыковых факторов (контактное влияние фарси).

Ключевые слова: адлог, каритив, диахрония, конверб, грамматикализация, морфосинтаксис, хинди, индоарийские языки.

Е. А. Zabelina

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg, Russia. windmill161@gmail.com

On the shaping of the Hindi caritive construction with the adposition *binā* ‘without’

The paper is dedicated to the most prominent structural features of the caritive adposition *binā* ‘without’ in Hindi: (1) alternating linear order with its dependent and (2) compatibility with a unique verboid derived from the oblique participial form, whereas the majority of other adpositions in the language are strictly postpositive and only combining with infinitives. The research is aimed at the analysis of the emergence of both features; in particular, the influence of the contact language (Persian) and general typological properties of the grammaticalization process (analogical levelling) are proposed as major factors shaping the peculiarity of the adposition *binā* in modern Hindi.

Keywords: adposition, caritive, diachrony, converb, grammaticalization, morphosyntax, Hindi, Indo-Aryan languages.

Адлог *binā* с каритивным значением (‘без’) в синхронии обладает несколькими структурными особенностями, не свойственными другим адлогам современного литературного хинди (< (ново)индоарийские < индоиранские < индоевропейские).

Первая особенность *binā* связана с его линейной позицией относительно зависимого: при общем преобладании в хинди послелогов, что согласуется с базовым порядком SOV, *binā* — один из немногих адлогов, который может выступать как в качестве послелого, так и в качестве предлога. Конструкции $X=ke$ *binā* и *binā* $X=ke$ ‘без X-а’ семантически эквивалентны¹. Такая факультативная инверсия характерна для нескольких послелогов хинди, заимствованных из фарси², однако *binā* является унаследованным адлогом, так что в этом случае возможность инверсии требует объяснения.

Вторая особенность *binā* заключается в образовании особой конструкции с вербоидом, соотносимым с формой косвенного падежа перфективного причастия³.

- (1) *ye* [*binā tūṭe*] *mur*
 эти без ломаться.VN.OBL⁴ гнуться
saktī *hāi*
 мочь.PTSP.IPFV.F PRS.PL
 ‘Эти могут гнуться, [не ломаясь]’
 (HNCLCC⁵: <https://www.aajtak.in>, collected on 16/12/2022).

Данная конструкция широко используется для отрицания добавочного действия, что «встраивает» адлог *binā* в сложную систему выражения отрицания в хинди. Другие адлоги хинди используются с инфинитивом, но для *binā* такое употребление неграмматично.

Цель данной работы — проследить влияние этих факторов на формирование особенностей каритивной конструкции с

¹ Распределение постпозитивной и препозитивной конструкций — отдельный сюжет, выходящий за рамки данной статьи. По нашим предварительным данным, линейная позиция адлога может коррелировать с информационной структурой.

² Среди других адлогов, допускающих инверсию, называют также *māre* ‘из-за’, *sivā(y)* ‘кроме’, *alāvā* ‘помимо’, *bagair* ‘без’, *bajāy* ‘вместо’: все арабо-персидского происхождения (McGregor 1986: 149).

³ Распределение постпозитивной и препозитивной конструкций — отдельный сюжет, выходящий за рамки данной статьи. По нашим предварительным данным, линейная позиция адлога может коррелировать с информационной структурой.

⁴ В пределах данной работы отглагольная форма, сочетающаяся с *binā*, будет глоссирована как VN — verbal noun, однако это не является общепринятым обозначением и не претендует на такой статус.

⁵ Здесь и далее примеры, взятые из корпуса, транскрибированы, глоссированы и переведены мной (E.3.) по стандартным для индологии принципам записи: см., например, (Masica 1991: xv).

С точки зрения линейного порядка, квазиадлоги обычно были в постпозиции к имени, но могли и предшествовать ему: богатая флективная грамматическая система позволяла достаточно свободный порядок слов (Elizarenkova 1982: 257).

Лексема *vinā*, соответствующая *binā* в хинди, засвидетельствована впервые в древнеиндийском периоде⁷. Она восходит к элементу *vi-*, «префиксу-наречию», обозначающему удаление, распространение во все стороны, различие, отрицание/лишительность⁸ (Elizarenkova 1982: 262; Monier-Williams 1899: 949), и, предположительно, к инструментальному суффиксу *-nā* (Monier-Williams 1899: 969).

Инструментальные формы имен — один из обычных источников грамматикализации адлогов в санскрите. Так, один из основных комитативных послелогов ведийского был грамматикализован, по-видимому, по структурной схожей модели: *sac-ā* < **sok*^w-*oh*₁ ступень чередования *o* от корня **sek*^w ‘следовать’ с инструментальным суффиксом *-ā*. (Hewson, Bubenik 2006: 350). Таким образом, с точки зрения этимологии, *vinā* можно трактовать как производный адлог, хотя путь его грамматикализации и не вполне ясен.

Инструментальные формы имен — один из обычных источников грамматикализации адлогов в санскрите. Так, один из основных комитативных послелогов ведийского *sacā* ‘(вместе) с’ был грамматикализован, по-видимому, по структурной схожей модели: *sac-ā* < **sok*^w-*oh*₁ ступень чередования *o* от корня **sek*^w ‘следовать’ с инструментальным суффиксом *-ā*. (Hewson, Bubenik 2006: 350). Таким образом, с точки зрения этимологии, *vinā* можно трактовать как производный адлог, хотя путь его грамматикализации и не вполне ясен.

В ведийском эта лексема еще не была полноценным квази-адлогом: *vinā* встречается всего считанное количество раз в поздних текстах ведийского канона (AV, ŚB, Mn — Monier-Williams 1899: 969), ее синтаксический статус и семантика при этом не позволяют однозначно отнести ее к адлогам. Но в эпическом и классическом санскрите эта лексема становится более

⁷ См. также в хотаносакском: *vina* ‘без’ (Mayrhofer 1956: 213).

⁸ Отмечены также употребления *vi-* в качестве первого элемента сложных слов со значением отрицания или отсутствия: *vi-kaccha* ‘без болотистых берегов’ <про реку>, от *kaccha* ‘болотистый берег’, однако в этой функции в нормальном случае употреблялись другие специализированные префиксы *a-*, *nir-*, *nis-* (Monier-Williams 1899: 949).

употребительной⁹, встречается наравне с ведийским каритивным квазиадлогом *ṛte* ‘кроме’, ‘без’ и используется несомненно в качестве адлога, при имени (Whitney 1879: 366).

- (3) *rāmaṃ vinā kṣaṇam api*
 Рама(М).SG.ACC без миг(М).SG.ACC даже
na hi jīvāmi b'ūtale
 NEG ведь жить.PRS.1SG поверхность_земли(Н).SG.LOC
 ‘Ведь без Рамы я не проживу на земле ни мгновения’
 (R 3.43.24).

Выбор падежа зависимого в ведийском был связан с семантикой. Так, использование аблатива характерно для контекстов отделения, удаления, к примеру, при квазиадлогах *avas* ‘вниз от’, *purā* ‘до’, ‘раньше’, ‘от’, и, в том числе, при каритивном квазиадлоге *ṛte* ‘кроме’, ‘без’. Инструменталис был связан, помимо прочих, со значениями сферы соупствия, содействия и употреблялся, в частности, с такими квазиадлогами как *saha*, *satrā* ‘с’ (Elizarenkova 1982: 263).

Именная группа, зависящая от *vinā*, в древнеиндийских источниках оформлена различными падежами: аккузативом, аблативом, или инструменталисом¹⁰, иногда даже в пределах одной шлоки¹¹:

- (4) *na śauriṇā vinā pārtho*
 NEG Шаури(М).SG.INS без Партва(М).SG.NOM
na śauriḥ pāṇḍavaṃ vinā
 NEG Шаури(М).SG.NOM пандава(М).SG.ACC без
 ‘Партва не может (жить) без Шаури, а Шаури — без пандавы’
 (Mbh 2.18.14)

Такая вариативность косвенно свидетельствует о постепенной десемантизации падежей, продолжившейся в среднеиндий-

⁹ Так, в Махабхарате *vinā* встречается 76 раз, а ведийский каритивный адлог *ṛte* — 197, тогда как в Рамаяне *vinā* встречается 88 раз, а *ṛte* всего 16.

¹⁰ Ср. лексемы, обозначающие разделение, расставание: они также обычно употреблялись с именами в аблативе, но иногда и с именами в инструменталисе: *vatsāir* [теленки(М).PL.INS] *vīyutāḥ* ‘разлученные со своими телятами’ (Whitney 1896: 95). Употребление инструменталиса может объясняться аналогическим выравниванием по комитативным адлогам, образующим смысловую оппозицию с каритивным адлогом (Whitney 1896: 95; Faddegon 1963 [1936]: 24).

¹¹ Шлока — базовая метрическая единица эпического санскрита.

ский период и разрешившейся в новоиндийских бинарной оппозицией прямого и косвенного падежей. Однако связь каритивного адлога с инструменталисом закрепилась и сохранялась на протяжении всего периода существования исходной индоарийской падежной системы.

Лексемы, восходящие к *vinā*, засвидетельствованы в среднеиндийских языках, литературных праkritах и апабхрэнша, с небольшими фонематическими вариациями: *viṇa/ viṇā /viṇu* и т.п. (Oberlies 2005: 32). Система фузионных падежей в этот период сократилась с семи до четырех-пяти, но ассоциация каритивного адлога с инструменталисом не утратилась; см. к примеру, в литературном праkritе махараштри: *taiṁ viṇā* [2SG.INS без] 'без тебя' (Khoroché, Tieken 2009: 382), *tameṇa viṇā* [темнота.INS без] 'без темноты' (Ollett 2021: 6). В апабхрэнша каритивный адлог *viṇu* стал использоваться в основном с именами в инструменталисе, аналогично комитативным конструкциям (Hewson, Bubenik 2006: 120). В рукописи поэтических текстов, приписываемых Кабиру¹², *bina/binā*, соответствующий древнеиндийскому *vinā*¹³, встречается преимущественно с именами в общекосвенном падеже-обликвусе, но даже в тот период засвидетельствованы употребления этого адлога с архаичными формами уже утраченного к тому времени инструменталиса (Strnad 2013: 360).

Со временем грамматическая система языка менялась, происходило не только ослабление семантики падежа, но и увеличение семантического «веса» адвербиальных элементов, а также постепенное закрепление порядка слов (Hewson, Bubenik 2006: 112). Соответственно, квазиадлоги постепенно грамматикализировались в полноценные послелогии, управляющими именными группами.

¹² Кабир предположительно жил в XV веке, однако тексты циркулировали несколько столетий в устном виде до того, как была составлена данная рукопись. Язык рукописи неоднороден и отражает диалектную картину новоиндоарийских диалектов Северной Индии (Strnad 2013: 11).

¹³ Переход др.-инд. /v/ > /b/ характерен для центральных и восточных новоиндоарийских языков. В средневековый период диалектная основа хинди менялась вслед за перемещающимися центрами развития литературы, что объясняет наличие «восточных» черт в современном хинди (ср. санскрит. *vivāha* > хинди *byāh* 'брак, женитьба') (Zograf, Oranskaja 2011: 53).

Несмотря на ослабление падежа, порядок элементов в конструкции с адлогом достаточно долго оставался гибким¹⁴. Так, в апабхрانشа встречаются употребления в пост- и препозиции: *paī viṇu* [2SG.INS без] ‘без тебя’, *viṇu hiae* [без сердце.INS] ‘без сердца’ (Hewson, Bubenik 2006: 120). Однако ко времени формирования современного стандартного хинди исконные адлоги закрепились в постпозитивном употреблении, что, вероятнее всего, произошло бы и с адлогом *binā*, если бы на его употребление не оказали влияние внешнеязыковые факторы¹⁵.

1.2 Контактное влияние фарси на линейную позицию *binā*

В новоиндийский период конструкция с каритивным адлогом *binā/binā* в хинди¹⁶ снова обрела полноправный препозитивный вариант. Ключевую роль в этом процессе сыграл, по-видимому, внешнеязыковой фактор: язык фарси, оказавший значительное влияние на лексикон и синтаксис новоиндоарийских языков севера Индии¹⁷.

В отличие от типичных новоиндийских языков, фарси характеризуется правым ветвлением и вершинным маркированием во многих конструкциях: зависимое располагается справа от вершины, которая принимает специальный показатель-

¹⁴ Оценить количественно употребления разного порядка сложно ввиду фрагментарности и вариативности сохранившихся средневековых текстов, а также их жанровой ограниченности: стихотворная форма позволяла большую вариативность порядка слов.

¹⁵ «Грамматические и лексические системы Н.и.я. [Е.З.: *новоиндоарийских языков*] сложились в результате продолжавшихся многие века изменений исходной древнеиндоарийской субстанции под влиянием чрезвычайно интенсивных языковых контактов» (Zograf et al. 2011: 23).

¹⁶ Адлог унаследован и в другие новоиндоарийские языки, такие как бенгали, маратхи, бихари, гуджарати и т.д., однако их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

¹⁷ Персидский язык влиял на индоарийские языки вплоть до нового времени, но самое активное взаимодействие происходило в XIII–XVI вв., когда во времена могольского правления в Индии новоперсидский идиом фарси стал языком двора, образования и учености и оказал большое влияние на новоиндийские языки на различных уровнях (Bashir 2016: 281). В частности, фарси повлиял на формирование литературного урду, грамматически близкого хинди, но лексически ему противопоставленного (Masica 1991: 72).

изафет: АДЛОГ=(y)e ЗАВИСИМОЕ (Korn 2016: 65). В частности, изафетная конструкция лежит в основе сложных производных предлогов, таких как *ba-jā=ye X* [к-место=EZ X] ‘вместо X-а’. Некоторые сложные предлоги фарси были заимствованы в ранний новоиндийский идиом, давший начало современным языкам хинди и урду.

В хинди-урду, исконные сложные адлоги также были образованы по генитивной, или общей атрибутивной модели, но особым образом маркировалось зависимое адлога: ЗАВИСИМОЕ.OBL= $k(e/\bar{i})$ ¹⁸ АДЛОГ. Персидские конструкции со сложными предлогами были адаптированы «переводом» вершинного маркирования в зависимостное, с соответствующим изменением порядка слов: так, персидская экцептивно-каритивная конструкция *bayāyr=e X* [кроме=EZ X] ‘кроме X-а/ без X’ ассимилировалась в хинди-урду как X.OBL= ke *bayair* [X.OBL=ADJZ.M.SG.OBL без].

Однако вдобавок к этому, некоторые заимствованные адлоги развили инновативное «смешанное» употребление по инвертированной модели АДЛОГ ЗАВИСИМОЕ.OBL= ke , сохраняющей зависимостное маркирование, но по порядку элементов ближе соответствующей персидскому оригиналу (Barannikov 1934: 183).

Иногда в результате инвертированного употребления происходили и факультативные лексико-морфологические изменения конструкции: так, X.OBL= ke *sivā* ‘кроме X-а’ в инвертированном употреблении часто превращалось в *sivāe X=ke/ sivāy X=ke*, с конечным элементом *y/e*, напоминающим персидский изафет (Barker 1967: 151).

Позиционная инновация с факультативными структурными изменениями охватила заимствованные адлоги, в основном со значениями контраста: ‘кроме’, ‘вместо’, ‘без’, ‘несмотря на’, и др. (McGregor 1986: 149). По-видимому, формирование регулярной препозитивной конструкции с исконным адлогом *bina/binā* (5) произошло по аналогии, в первую очередь с заимствованной, синонимичной конструкцией с адлогом *bayair*¹⁹ (6):

¹⁸ Атрибутивизирующий формант $k(e/\bar{i})$ в хинди-урду в адложных конструкциях, образованных от существительных, демонстрирует застывшее согласование с этими именами по роду: *e* в мужском роде, \bar{i} в женском.

¹⁹ В хинди также был заимствован синонимичный предлог арабского происхождения *bilā* ‘без’, и приставка *be-* ‘без’ из фарси, что могло

ни у каких других исконных адлогов стабильного препозитивного употребления в современном хинди не отмечается.

- (5) *ab* [binā pāylat=ke]
 теперь без пилот(М).SG.OBL=ADJZ.M.SG.OBL
urēge yātrī₁ vimān₂
 летать.FUT.3PL рейсовый_авиалайнер_{1,2}(М).PL.DIR
 ‘Теперь пассажирские авиалайнеры будут летать [без пилота]!’
 (HNCLCC: www.aajtak.in, collected on 29/09/2022)
- (6) *kaī* log
 несколько люди(PL).DIR
 [baṅair māsk=ke] the
 без маски(М).SG.OBL=ADJZ.M.SG.OBL COP.PST.M.PL
 ‘...несколько человек были [без масок]’
 (HNCLCC: www.dailyhindinews.com, collected on 05/01/2022)).

Таким образом, исконный каритивный адлог *binā* приобрел препозитивный вариант по аналогии с заимствованным послелогом *baṅair*. В свою очередь, заимствованные предлоги были переосмыслены как послелого, но развили препозитивный вариант в условиях продолжающегося влияния фарси. Возможно, этому процессу способствовала также исходная гибкость порядка слов, сравнительно незадолго до этого отмечаемая, по крайней мере, для поэтических текстов.

2. Формирование каритивной конструкции с глагольным именем

2.1. Употребление *binā* с отглагольной инструментальной формой

Субстантивные употребления причастий можно проследить до древнеиндийского периода. Так, из санскрита в среднеиндийские языки была заимствована конструкция с инструментальным употреблением причастий в сочетании с вопросительным местоимением: *bahunā=tra kim=uktēna* [многий.n.sg. ins=здесь что=говорить.ptcp.pfv.n.sg.ins] ‘к чему много говорить?’ (букв. “что (будет достигнуто) многим сказанным?”) (Mbh 13.81.17). Эта конструкция просуществовала вплоть до

способствовать закреплению ассоциации каритивного значения с препозитивным употреблением. Отмечен также вариант *bin*, используемый исключительно в качестве предлога, и более характерный для урду, чем для хинди (Н). Однако все эти элементы значительно менее частотны в современном языке, чем *binā* и *baṅair*.

старого хинди, ср.: *sīṣyē suṇē padhē kā hoi* ‘что можно достигнуть учением, слушанием и рецитацией?’ (букв. «учением, слушанием и рецитацией что есть?») (Strnad 2013: 54).

В целом инструментальное обстоятельство обозначало причину, мотив или способ:

- (7) *bhuktaiḥ* *phalaiḥ* *etaiḥ*
 есть.PTCP.PFV.N.PL.INS плод(N).PL.INS этот.N.PL.INS
jarā *na* *te* *bhaviṣyati*
 старость(F).SG.NOM NEG 2SG.DAT/GEN быть.FUT.3SG
 ‘...Если будешь есть эти плоды, не постареешь (букв. «этими съеденными плодами старость у тебя не наступит»)’
 (Kathāsaritsāgara 29; цит. по (Ruppel 2013: 188)).

В позднесредневековых диалектах встречаются и употребления субстантивных причастных форм с послелогоми: например, инструментальной причастной формы с аблативным послелогом \Rightarrow (h)ai ‘от’, усиливающим значение причинности (Strnad 2013: 54), или сочетание косвенной причастной формы с другими послелогоми:

- (8) *bairī=ke* *āe* *pīche*
 враг(M).SG.OBL=ADJZ.M.SG. OBLприходить.VN.OBL за
 ‘после прихода врага’ (Kellogg 1893: 449)

Множественные случаи употребления *bina/binā* с перфективным причастием, получающим окончания, характерные для инструментального падежа существительных, также отмечены уже в старом хинди: *bina bolyā kuī hoi bicārā* ‘как может возникнуть идея без разговора?’ (букв. «без говорения почему есть идея?»)’ (Strnad 2013: 55). Вероятно, эта конструкция возникла отчасти по аналогии с инструментальным употреблением причастий, при поддержке закрепившейся ассоциации каритивного адлога *vinā* с инструменталисом для существительных (1.1): так же, как именные группы с каритивным адлогом стали маркироваться инструменталисом, будучи в системной оппозиции с комитативными.

Другие адлоги современного хинди в нормальном случае сочетаются с т. н. «инфинитивом» на *-nā* в его субстантивном употреблении²⁰. Сочетание *binā* в старом хинди с глагольным

²⁰ «Инфинитив» в хинди обладает свойствами различных частей речи, поскольку сформировался предположительно «в результате слияния

существительным на *-na* тоже встречается, но реже, чем с причастной формой (Strnad 2013: 360). В современном хинди сочетание *binā* с инфинитивом неграмматично.

Возможно, каритивная отглагольная конструкция с *binā* закрепились в своей особой форме по той причине, что она заняла особую функциональную нишу: выражение отрицания добавочного действия.

2.2. Адвербиальные отглагольные конструкции древнеиндийского периода: выражение отрицания вторичного действия

Для выражения добавочного действия в индоарийских языках существовали разные стратегии, в основном причастные. В частности, известная индоевропейская «абсолютная причастная конструкция», где причастие было оформлено генитивом или локативом:

- (9) *evam ukte* *nalena*
 так говорить.PTCP.PFV.N.SG.LOC Нала(М).SG.INS.
nṛpaḥ āsasāda
 король(М).SG.NOM садиться_рядом.PFT.3SG
bibhītakam
 вибхитака_дерево(М).SG.ACC
 ‘Когда Нала так сказал, король сел рядом с деревом вибхитака’
 (Mbh 3.70.6).

Эта конструкция засвидетельствована в ведийском²¹, в санскрите (Bloch 1965[1934]: 274), праkritах и апабхрaнша (Vertogradova 2002: 92; Bubenik 2003: 266), и имеет некоторый аналог и в современном хинди (McGregor 1986: 158).

Причастия широко использовались и в односубъектных депиктивных и адвербиальных конструкциях, к новоиндийскому периоду на основе сочетаний причастий со связками и финит-

двух форм, одна из которых происходит от пассивного причастия долженствования/будущего времени на *-anīya* (например, *smar-anīya* ‘тот, о котором надлежит помнить’), а другая возводится к древнеиндийскому имени действия на *-ana* (например, *smar-ana* ‘воспоминание’))» (Kostina 2018: 180).

²¹ Изначально в ведийском такие конструкции были редки и ограничены темпоральным употреблением, но в эпическом и классическом санскрите стали употребляться чаще и свободнее, в частности, с отрицанием и в других семантических функциях: причинности, уступки и др. (Ruppel 2013: 168).

ными глагольными формами грамматикализовались разнообразные акционсартные, залоговые, аспектуальные и временные формы современного хинди (Masica 1991: 257).

Кроме причастных конструкций, существовала и специализированная адвербиальная глагольная форма, традиционно называемая в индологии «абсолютивом» (absolute) (Cardona 2003: 148; Oberlies 2003: 222; Bubenik 2003: 255).

Для отрицания и в причастных конструкциях, и в конвербной-«абсолютивной» использовался именной префикс *a(n)*:- таким образом выражалось не-совершение добавочного действия субъектом: *a-kṛtvā* [NEG-делать.CVB] ‘не сделав’ (Whitney 1896: 356), *an-udite sūrye* [NEG-подниматься.ПТСР.ПФV.М.СГ.ЛОС солнце(М).СГ.ЛОС] ‘когда солнце не встало’ (Ruppel 2013: 154).

Ко времени формирования новоиндийских языков синтетическое маркирование было во многом утрачено, были грамматикализованы аналитические конструкции. Так, префикс *a(n)*-перестал быть продуктивным показателем именного отрицания и остался только в качестве этимологизируемого элемента отдельных лексем.

Параллельно «абсолютив» утратил эксплицитный суффикс: его форма совпала с чистой глагольной основой (Oberlies 2005: 44). Впоследствии в хинди на его основе был грамматикализован новый «абсолютив»: конверб с формантом *-kar/-ke* (Hook 1974: 54).

Однако сочетание этой формы с общей отрицательной частицей *na* в хинди приобрело значение замещения — *na X-kar* [neg X-cvb] ‘вместо того, чтобы X’ (Subbārāo 2012: 221):

- (10) *Suman* [apnā kām
Suman(М).СГ.ДИР свой.М.СГ.ДИР работа(М).СГ.ДИР
pūrā na karke]
полный. М.СГ.ДИР NEG делать.СВВ
ṭīvī dekhne lagā.
телевизор(М).СГ.ДИР смотреть.ИНФ.ОБЛ прикладываться. PST.М.СГ
‘Суман начал смотреть телевизор, [вместо того чтобы закончить свою работу]’ (цит. по (Kachru 2006: 233), транскрипция и глоссы адаптированы мной — Е.З.).

Нейтральное выражение отрицания закрепилось за каритивной конструкцией с *binā*, выражавшей приблизительно ту же семантику: отсутствие добавочного действия. При этом, как и в случае с именными группами, порядок элементов в причастной

карикативной конструкции стал варьировать: с причастием пре-
 позитивный вариант также возможен.

- (11) [binā kamīz pahne]
 без рубашка(F).SG.DIR надевать.VN.OBL
 so rahe the
 спать DUR.M.PL PST.M.PL
 ‘...спал, [не надев рубашку]’
 (HNCLCC: navbharattimes.indiatimes.com, collected on 26/09/2022).

По аналогии употребление с отглагольной формой распро-
 странилось и на заимствованный синонимичный адлог *bayair*
 ‘без’, как в постпозиции (11), так и в препозиции (12).

- (12) [aisā kiye bayair]
 такой. M.SG.DIR делать.VN.OBL без
 aṭke projekt
 застревать.ПТСР.PFV.M.SG.OBL проект(M).SG.OBL
 kā pūrā honā
 ADJZ.M.SG.DIR полный.M.SG.DIR быть.INF.DIR
 bahut muškil hai
 очень сложный.M.SG.DIR COP.PRS.3SG
 ‘[Не сделав так], завершить застопорившийся проект очень
 сложно’ (HNCLCC: collected on 22/03/2022).
- (13) pulis=ne [bayair der₁ kiye₂]
 полиция(M).SG.DIR=AG без опаздывать_{1,2}.VN.OBL
 us šaxs=ko dhar₁ dabočā₂
 тот.SG.OBL человек(M).SG.OBL=OBJ задержать_{1,2}.PST.M.SG
 ‘...Полиция [не медля] задержала этого человека...’
 (HNCLCC: www.aajtak.in, collected on 17/08/2022)

Иногда встречаются даже ненормативные «дублированные»
 употребления, в том числе двух разных адлогов в одной клаузе:

- (14) voh bhī [binā koī]
 тот.SG.DIR ADD без какой-либо.DIR
 nadī ya jalasrot pār₁ kiye₂ bayair]
 река(F).SG.DIR или водоем(M).SG.DIR пересекать_{1,2}.VN.OBL без
 ‘И это даже [не пересекая какую-либо реку или водоем]!’
 (HNCLCC: www.aajtak.in, collected on 24/01/2022).

Таким образом, в период реструктуризации индоарийской
 грамматики специализированная отрицательная форма выраже-
 ния добавочного действия была утрачена. Карикативная конст-
 рукция с отглагольной формой выражала приблизительно то же

значение, и потому взяла на себя эту функцию, встроившись в систему отрицания хинди. Сочетание специализированной формы с маркером стандартного отрицания получило более узкое значение замещения.

3. Заключение

Хотя в древнеиндийском периоде линейная позиция адлогов была относительно свободной, к новоиндийскому периоду абсолютное большинство исконных индоарийских адлогов позиционно закрепились как послелого. Однако каритивный адлог *binā* 'без' уже в новоиндийский период снова приобрел регулярное препозитивное употребление по аналогии с заимствованными из фарси адлогами, в первую очередь, с синонимичным адлогом *bayair*.

Употребление каритивных адлогов *binā* и *bayair* с (от)причастной формой, не свойственное никаким другим адлогам, могло возникнуть благодаря нескольким диахроническим факторам. С одной стороны, существовали субстантивные употребления причастий, выражающих разнообразные обстоятельственные отношения, в том числе обстоятельственная инструментальная конструкция с аблативным послелогом. С другой стороны, сохранялась системная ассоциация каритивного адлога *binā* с инструменталисом в именных конструкциях — а (от)причастная форма диахронически была инструментальной.

Наконец, функциональной экспансии и закреплению морфологически необычной каритивной конструкции мог способствовать тот факт, что инновативная каритивная конструкция стала нейтральным способом выражения отрицания добавочного действия в односубъектной конструкции: соответствующая специализированная форма была утрачена, а каритивная конструкция была близка к ней по значению.

При этом в случае с причастной конструкцией процесс изменения по аналогии сработал «в обратную сторону»: синонимичный адлог *bayair*, заимствованный из фарси, также приобрел способность употребляться с отглагольной формой в функции отрицания вторичного действия, как в препозиции, так и в постпозиции.

Таким образом, необычные свойства каритивного адлога *binā* объясняются только при обращении к диахронии. Инновации возникают при сочетании множества факторов: внутренних предпосылок (исходных свойств языковой системы), внешнего

воздействия (контактного влияния), а также общих функциональных языковых процессов (аналогического выравнивания) и особенностей процесса грамматикализации (закрепления редких форм в частотных конструкциях).

Список условных сокращений

2,3 — 2,3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ADD — аддитив; ADJZ — атрибутивизирующий формант *k()*; AG — падеж А-участника при переходном глаголе; COP — копула; CVB — конверб; DAT — датив; DIR — прямой падеж; DUR — дуратив; EZ — изафет; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; OBJ — объектный показатель; OBL — общекосвенный падеж; PFT — перфект; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP.IPFV — причастие несовершенного вида; PTCP.PFV — причастие совершенного вида; REL_P — относительное местоимение; SG — единственное число; VN — глагольное имя.

Источники

- HNCLCC — Hindi News Corpus Leipzig Corpora Collection: Hindi news corpus based on material from 2022. Leipzig Corpora Collection. Dataset. URL: https://corpora.uni-leipzig.de?corpusId=hin_news_2022.
- Mbh — Machine-readable Text of the Mahābhārata, prepared on the basis of the critical edition by Sukthankar, Belvalkar e.a., Mahābhārata-Saṃhitā vol. 1–13, Poona 1937–1964; by Muneo Tokunaga Kyōtō, Japan; completed on November 14, 1991; first revised version (V1): September 16, 1994; adaptations (including restitution of compounds) by John D. Smith, November 1995; TITUS version including interlinear arrangement of transcriptional and transliterational versions by Jost Gippert, April 1995 / June 1997 / 28.2.1998 / 21.6.1998 / 15.3.2000 / 5.1.2002 / 4.12.2008. URL: <https://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/ind/aind/mbh/mbh.htm>
- R — Rāmāyaṇa. Machine-readable Text of the Rāmāyaṇa, prepared on the basis of the edition by G.H. Bhatt e.a., The Vālmīki-Rāmāyaṇa, vol. 1-7, Baroda 1960-1975 by Muneo Tokunaga, Kyōtō, Japan, March 12, 1993; adaptations by John D. Smith, Cambridge, 1995; TITUS adaptation including interlinear arrangement of transcriptional and transliterational versions by Jost Gippert, April 1995 / January 1997 / 28.2.1998 / 21.6.1998 / 15.3.2000 / 1.6.2000 / 4.12.2008. URL: <https://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/ind/aind/ram/ram.htm>
- H — Hindi-russkij slovar [Hindi-Russian dictionary]. Хинди-русский словарь. Том 2. / Сост. А. С. Бархударов, В. М. Бескровный, Г. А. Зограф, В. П. Липеровский. Под редакцией В. М. Бескровного. Москва: «Советская Энциклопедия», 1972

Литература

- Barannikov, A. P. 1934: *Hindustani (Urdu i hindi)* [*Hindustani (Urdu and Hindi)*]. Leningrad: Izdanie Leningradskogo Vostochnogo Instituta.
- Баранников, А. П. 1934: Хиндустани (Урду и хинди). Ленинград: Издание Ленинградского Восточного Института.
- Barker, M. A. 1967: *A Course in Urdu*. Vol. 2. Montreal: Institute of Islamic Studies, McGill University.
- Bashir, E. 2016: *Baluchistan*. In: Hock, H. H., Bashir, E. (eds.) 2016: *The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide*. [The World of Linguistics; No. 7]. Berlin; Boston: De Gruyter, 271–284.
- Bloch, J. 1965 [1934]: *Indo-Aryan from the Vedas to Modern Times*. (Engl. tr. by A. Master of Bloch, J., L'Indo-aryen. Du véda aux temps modernes, Paris 1934). Paris: Adrien-Maisonneuve.
- Bubenik, V. 2003: *Prākritis and Apabhraṃśa*. In: Cardona, G., Jain, Dh. (eds.) 2003: *The Indo-Aryan languages* [Routledge Language Family Series, Vol. 2]. London and New York: Routledge, 225–275.
- Cardona, G. 2003: *Sanskrit*. In: Cardona, G., Jain, Dh. (eds.) 2003: *The Indo-Aryan languages* [Routledge Language Family Series, Vol. 2]. London and New York: Routledge, 115–178.
- Elizarenkova, T. Y. 1982: *Grammatika vedijskogo jazyka* [*The grammar of the Vedic language*]. Moscow: Nauka. Елизаренкова, Т. Я. 1982: *Грамматика ведийского языка*. М.: Наука.
- Faddegon, B. 1963 [1936]: *Studies on Pāṇini's Grammar*. [Verhandeling der Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam. Afdeling Letterkunde. Nieuwe Reeks, 38.1]. Amsterdam: N.V. noordhollandsche Uitgeversmaatschappij.
- Hewson, J., Bubenik, V. 2006: *From case to adposition: The development of configurational syntax in Indo-European languages*. Amsterdam: John Benjamins.
- Hock, H. H. 2016: *Old and Middle Indo-Aryan*. In: Hock, H. H., Bashir, E. (eds.) 2016: *The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide*. [The World of Linguistics; No. 7]. Berlin/Boston: De Gruyter, 18–34.
- Hook, P. E. 1974: *The Compound Verb in Hindi*. Ann Arbor: Center for South and Southeast Asian Studies, University of Michigan
- Kachru, Y. 2006: *Hindi*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins.
- Kellogg, S. H. 1893: *A Grammar of the Hindi Language*. London: Kegan Paul, Trench, Trübner, and Co.
- Khoroché, P., Tiekén, H. 2009: *Poems on Life and Love in Ancient India: Hāla's Sattasāī*. Translated from the Prakrit and introduced. [SUNY Series in Hindu Studies]. Albany: State University of New York Press.
- Korn, A. 2016: *Iranian*. In: Hock, H. H., Bashir, E. (eds.) 2016: *The Languages and Linguistics of South Asia: A Comprehensive Guide*.

- [The World of Linguistics; No. 7]. Berlin; Boston: De Gruyter, 51–65.
- Kostina, E. A. 2018: *Teoreticheskaya grammatika yazyka hindi: morfologiya znamenatel'nyh chastej rechi* [Theoretical grammar of the Hindi language: morphology of content words]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Костина, Е. А. 2018: *Теоретическая грамматика языка хинди: морфология знаменательных частей речи*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Masica, C. P. 1991: *The Indo-Aryan languages* [Cambridge Language Surveys]. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mayrhofer, M. 1956. *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Bd. III. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- McGregor, R. S. 1986: *Outline of Hindi grammar with exercises*. Oxford: The Clarendon Press.
- Monier-Williams, M. 1899: *A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate indo-european languages*. Oxford: The Clarendon Press.
- Oberlies, Th. 2003: *Aśokan Prakrit and Pāli*. In: Cardona, G., Jain, Dh. (eds.) 2003: *The Indo-Aryan languages* [Routledge Language Family Series, Vol. 2]. London and New York: Routledge, 179–224.
- Oberlies, Th. 2005: *A Historical Grammar of Hindi*. Graz: Leykam.
- Ollett, A. 2021: *Lilavai / Kouhala*. Edited and translated. [Murty classical library of India, 29]. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.
- Ruppel, A. 2013: *Absolute Constructions in Early Indo-European*. [Cambridge classical studies]. Cambridge: Cambridge University Press.
- Strnad, J. 2013: *Morphology and Syntax of Old Hindī. Edition and Analysis of One Hundred Kabīr Vānī Poems from Rājasthān*. Leiden/Boston: Brill.
- Subbārāo, K. V. 2012: *South Asian Languages: A Syntactic Typology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vertogradova, V. V. 2002: *Prakrity* [Prakrits]. Moscow: Vostochnaja literatura. Вертоградова, В. В. 2002: *Пракриты*. М. Восточная литература.
- Whitney, W. D. 1879: *A Sanskrit grammar. including both the classical language, and the older dialects, of Veda and Brahmana*. Leipzig: Breitkopf and Härtel.
- Whitney, W. D. 1896: *A Sanskrit grammar including both the classical language, and the older dialects, of Veda and Brahmana*. Third edition. Leipzig: Breitkopf and Härtel.
- Zograf, G. A., Oranskaja, T. I., Kulikov, L. I., Pandey, P. K. 2011: *Novye indoarijskie jazyki* [New Indo-Aryan languages]. In: Oranskaia, T. I., Mazurova, Y. V., Kibrik, A. A., Rusakov, A. Y. (Eds.). *Jazyki mira: Novye indoarijskie jazyki* [Languages of the World: New Indo-Aryan languages]. Moscow: Academia, 14–46.

- Зограф, Г. А., Оранская, Т. И., Куликов, Л. И., Пандей, П. К. 2011: *Новые индоарийские языки*. В сб.: Оранская, Т. И., Мазурова, Я. В., Кибрик, А. А., Русаков, А. Ю. (ред.). *Языки мира: Новые индоарийские языки*. М.: Академия, 14–46.
- Zograf, G. A., Oranskaia, T. I. 2011: *Hindi jazyk [The Hindi language]*. In: Oranskaia, T. I., Mazurova, Y. V., Kibrik, A. A., Rusakov, A. Y. (Eds.). *Jazyki mira: Novye indoarijskie jazyki [Languages of the World: New Indo-Aryan languages]*. Moscow: Academia, 47–104.
- Зограф, Г. А., Оранская, Т. И. 2011: *Хинди язык*. В сб.: Оранская, Т. И., Мазурова, Я. В., Кибрик, А. А., Русаков, А. Ю. (ред.). *Языки мира: Новые индоарийские языки*. М.: Академия, 47–104.